

ТЕАТР

МУДРОСТЬ И ПОЭТИЧНОСТЬ

КОГДА в театре является пьеса, в которой есть роль молодой женщины, где актрисе необходимо выразить мудрость и поэтичность мироощущения да еще при этом выйти за рамки конкретного бытия к большим обобщениям, сохранив безукоризненную верность правде, тогда, думается, любой режиссер как об идеальной исполнительнице мечтает о Любови Ивановне Добржанской. Поэтому-то она и играла, например, в спектакле Театра имени К. С. Станиславского «Материнское поле», получает приглашения в другие театры.

Такая роль пришла к Добржанской и в родном для актрисы Театре Советской Армии, где Любовь Ивановна работает вот уже почти четыре десятилетия и активно участвует в работе художественного совета. В драме «Птицы нашей молодости» она играет тетюшку Русу.

Автор пьесы талантливый молдавский писатель Ион Друцэ поставил перед театрами задачу огромной творческой сложности. Задача до конца, на мой взгляд, не вполне разрешима, потому что очень трудно сделать достойным зрителей многослойное содержание этой пьесы. Ведь она представляет собой, пожалуй, чисто литературное произведение, трудно приспособляемое к сцене из-за встречающегося в нем пренебрежения к драматургической специфике.

Председатель колхоза Павел Русу, неизлечимо больной, вспоминает некоторые события прожитой жизни. По прежним нрав-

ственным нормам Павелу не в чем было себя упрекнуть, но он судит себя согласно сегодняшним требованиям и видит, что многое им упущено, мало он уделял внимания людям, не всем вообще, а каждому в отдельности.

А старую, одинокую тетюшку Русу мы узнаем не по воспоминаниям о ее прошлом, а по эпизодам ее теперешних будней — к ней со всей деревни приходят люди за советом, за помощью и просто за ободрением. Только к умирающему племяннику Павелу Русу не лежит ее сердце, и мы понимаем, что тетюшка Руса не может простить именно те свойства характера и поступки, за которые сегодня он корит себя сам. Развитие действия в драме — это движение Руды и Павела друг к другу, но оно скорее угадывается, чем наглядно выявлено, так как автор явно не хочет заинтересовывать зрителей определенностью фабулы. Он старается вовлечь их в сферу углубленных размышлений на темы жизни и бессмертия, смысла человеческого деяния...

В Малом зале ЦТСА на спектакле «Птицы нашей молодости» зрители хранят чуткую тишину, им не хочется пропустить не только слова — малейшего интонационного сдвига в неторопливых, раздумчивых речах тетюшки Руды — Добржанской, да и других персонажей. Режиссеры Б. Львов-Анохин и Б. Морозов выдвинули на первый план авторские мысли, ограничив музыкальные, декоративные и прочие

постановочные средства до пределов аккомпанемента настроением героев. Главная сольная партия, конечно, у Добржанской.

Можно говорить о значительности работы актера, если он ясно, образно и проникновенно раскрывает тенденции своего времени, если у него есть чему поучиться и другим художникам. Всем этим владеет Добржанская.

Как она обыкновенно разговаривает на сцене и как, вместе с тем, необыкновенно! Внешняя обыденность и осязаемая внутренняя напряженность в том, как тетюшка Руса вслушивается и всматривается во все происходящее вокруг и в самое себя, и вы одновременно с ней повторяете про себя услышанные ею слова, вы мысленным взором вновь просматриваете увиденные ею картины жизни... Вы полностью вовлечены в интереснейший процесс художественного познания.

Роль Павела поручена И. Ледогорову. Это дебют ленинградского актера в Москве, причем вдвойне ответственный, так как рядом с Добржанской всякая фальшь и даже небольшая неточность особенно заметны. Тем ценнее удача актера. Но все-таки в сцене Павела с тетюшкой Рудой Ледогорову — Павелу не хватает осознания своей вины перед старой женщиной.

Хочется отметить сплоченный ансамбль исполнителей в этом своеобразном спектакле, который должен, я думаю, понравиться тем, кто ищет в искусстве поводы для раздумий. И уж бесспорно понравится всем тетюшка Руса в исполнении Л. Добржанской.

Новая роль... А впереди у актрисы — новые замыслы, раздумья о новых образах.

В. ВОЛКОВ.